

1

П-2014-скам. "МАР"

Держ:

В н 19-20 обрезаются края
вт. с текстом. Имеется
пометка "до переписи"

5
60

148
279 201/05

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

5
(54-й годъ изданія).

1—8 апрѣля.

№ 13—14.

1916 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкою и пересыл-
кой—5 руб.

Подписка принимается

въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

Часть официальная.

Высочайшая благодарность.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣй-
шимъ Пароеніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ,
получено отъ Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Про-
курора Святѣйшаго Синода отношеніе, отъ 14 Марта 1916 г.,
слѣдующаго содержанія:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

О препровожденныхъ ко мнѣ Вашимъ Высокопреосвя-
щенствомъ пожертвованіяхъ на военныя нужды а) іеромо-
наха Крестовой церкви при Тульскомъ Архіерейскомъ Домѣ

Теодорита (1000 руб.), б) эконома того же дома игумена Макарія (500 руб.) и в) намѣстника Тульскаго Богородичнаго, что въ Щегловѣ, монастыря архимандрита Силы (100 руб.) а равно и о воодушевляющихъ жертвователей вѣрноподданныхъ чувствахъ я имѣлъ счастье всеподданнѣше представить Государю Императору, и Его Императорскому Величеству, въ 1 день текущаго Марта въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ сердечно благодарить жертвователей и направить деньги на текущій счетъ Его Величества въ Государственный Банкъ.

О таковой Всемиловитѣйшей благодарности имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству, вслѣдствіе отношеній отъ 15 и 23 Января с. г. за № 203, 373 и 374, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ распоряженіи, объ объявленіи о томъ по принадлежности и присовокупляя, что самыя пожертвованія направлены, согласно Высочайшей Волѣ въ Государственный Банкъ.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностыю имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *А. Волжинъ*».

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Пароеніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, получено отъ Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прскурора Святѣйшаго Синода отношеніе, отъ 14 Марта 1916 года, слѣдующаго содержанія:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Препровожденные Вашимъ Высокопреосвященствомъ при отношеніи, отъ 23 Января с. г. за № 375,—170 рублей, золотыми монетами, поступившихъ на нужды войны отъ протоіерея Покровской, гор. Тулы, церкви Михаила Звѣрева, я имѣлъ счастье представить на Высочайшее благовоззрѣніе

Государя Императора и Его Императорскому Величеству въ 1 день текущаго Марта, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Высочайше повелѣть сердечно благодарить жертвователя, а пожертвованныя имъ деньги направить въ Государственный Банкъ на текущій счетъ Его Императорскаго Величества.

О такомъ Высочайшемъ Соизволеніи имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству, для объявленія по принадлежности и присовокупляя, что во исполненіе Высочайшей воли, означенныя золотыя монеты одновременно съ симъ препровождаются въ Государственный Банкъ.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ печтениемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшихъ слугу *А. Волжинъ*.

Епархіальныя награды.

По опредѣленіямъ Епархіальнаго начальства, отъ 2—4 марта 1916 г., награждены **камилавною** слѣдующія священники *за отлично-усердную пастырскую службу*: Преподаватель Тульского духовнаго училища, протоіерей Евстафій Островъ, г. Тулы—Спасокладбищенской церкви—Іоаннъ Раевскій, Знаменской—Николай Сахаровъ; и Староникитской Евгеньіи Никольскій Тульского у.—с. Бушова—Іоаннъ Вьюковъ; с. Мещерскаго Сергій Рождественскій; Алексипскаго уѣзда—Соборной Успенской г. Алексина—Іоаннъ Луневъ; с. Баршовки—Павель Глаголевъ; с. Изволи—Гаврииль Русаковъ; с. Шульгина Илія Мерцаловъ; с. Успенскаго-Вепрей—Сергій Глаголевъ; Богородицкаго уѣзда—Соборной г. Богородицка церкви—Николай Богословскій; с. Никитскаго Алексѣй Глаголевъ; с. Арсеньева—Аполлоній Костомаровъ; с. Новоселебнаго—Петръ Смирновъ; с. Петропавловскаго-Хрущовки—Іоаннъ Авдуловскій; Бѣлевскаго уѣзда—Троицкой г. Бѣлева церкви—Петръ Алферьевъ; с. Мишиной Поляны—Іоаннъ

Сильвестровъ; Веневского уѣзда—с. Ново-Приборной слободы Александръ Маковскій; с. Мочиль—Василій Рождественскій; с. Прудищъ—Гавріиль Рождественскій; с. Узунова—Василій Успенскій; Епифанскаго уѣзда— соборной Николаевской г. Епифани церкви—Иоаннъ Георіевскій; с. Суханова—Василій Глаголевъ; с. Гагарина-Муравлянки—Михаиль Дружининъ; Ефремовскаго уѣзда: с. Богородицкаго-Локотцы—Константинь Смирновъ с. Долгихъ-Лѣсковъ . Михаиль Никольскій; с. Долматова-Казинки — Александръ Знаменскій; с. Авдулова-Ивановскаго—Иоаннъ Семеновскій; Каширскаго уѣзда—с. Черпева—Илія Вольнцевъ; Крапивенскаго у. —с. Сергіевского—Василій Ивановскій; Богородице-Владимірской женской пустыни— Стефанъ Прилуцкій; Новосильскаго уѣз. —с. Ново-Успенскаго—Димитрій Никольскій; с. Петровскаго—Алексій Благодатскій; Одоевскаго у. — Преображенской г. Одоева церкви—Владиміръ Успенскій; с. Сомова—Григорій Богоявленскій; с. Нивенъ—Петръ Никольскій; с. Скоморошекъ—Николай Сахаровъ и Павелъ Струковъ; Чернскаго у. —с. Алексѣевского на Сытовой Мечи—Николай Автономовъ; *И за особыя заслуш по обстоятельствомъ военноау времени:* Тульскаго уѣзда— села Расина Сергій Успенскій; села Руднева Иоаннъ Богдановъ; Алексинскаго уѣзда—села Димитріевска - Соломенный заводъ Василій Русаковъ; Богородицкаго уѣзда—села Покровскаго - Луговки—Петръ Глаголевъ; села Казанскаго—Сергій Рождественскій; села Рождествена—Василій Струковъ; Бѣлевскаго у. —села Зайцева—Сергій Никольскій; Петропавловской города Бѣлева церкви— Андрей Нарциссовъ; Веневского у. —села Старо-Казачей Слободы—Александръ Покровскій; Епифанскаго уѣзда—села Нагшей—Николай Михайлоавъ; села Волкова—Алексій Гедеевонъ; Ефремовскаго у. с. Кличина—Матвѣй Гастевъ; Каширскаго уѣзда—села Люблина Василій Архангельскій; Крапивенскаго уѣзда с. Сергіевского—Отеодоръ Боженовъ; села Миленина—Василій Благовѣщенскій; Одоевскаго уѣзда—села Протасова—Алексій Сахаровъ; заштатный священникъ села Вялина—Василій Гастевъ; села Павловскаго—Тихонъ Богоявленскій; Чернскаго у. —с. Волчьей-Дубровы—Василій Глаголевъ.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: Псаломщикъ церкви с. Красина-Телешева, Каширскаго уѣз., Александръ Бѣлоусовъ во діакона къ церкви с. Медвѣдокъ, Алексинскаго у.—6 марта 1916 года. Псаломщикъ с. Болота, Бѣлевскаго уѣзда, Владиміръ Сытинъ во священника къ церкви с. Щетинина, того же уѣзда—28 февраля с/г. Псаломщикъ—діаконъ с. Колтова, Каширскаго уѣз., Николай Рождественскій (бывъ Шнаперъ) во священника въ с. Кутуково, того же уѣзда—13 марта с/г. Діаконъ Успенской, при женскомъ монастырѣ, церкви Димитрій Боженовъ во священника къ Маріи—Магдалинской ц. гор. Тулы—12 марта с/г. И. д. псаломщика с. Перпина, Алексинскаго у., Александръ Николаевъ во діакона съ оставленнымъ на псаломщической вакансіи къ церкви того же села—20 марта с/г.

Опредѣлены на діаконскія мѣста: Въ село Смоленское-Грецово, Богородицкаго уѣзда, псаломщикъ села Миротинъ, Алексинскаго у. Николай Вельтищевъ—18 марта с/г. Въ с. Погорѣлое, Бѣлевскаго уѣзда, псаломщикъ с. Монаенокъ, того же уѣзда, Косьма Вальковъ—23 марта с/г.

Допущены къ и. д. псаломщиковъ: Въ село Нагиши, Епифанскаго у., крестьянинъ того же села Иванъ Колпиковъ—11 марта с/г. (и. об. вр). Къ Преображенской, г. Епифани, церкви учитель двухклассной церк-приходской школы села Царской Слободы, Кіевской губ. Давидъ Кучеръ—19 марта 1916 года. Къ церкви с. Успенскаго-Лужень, Чернскаго у., бывшій и. д. псаломщика того же села Порфирій Рождественскій—22 марта с/г.

Перемѣщены: Священникъ с. Спасскаго, Новосильскаго уѣзда, Василій Покровскій къ церкви с. Драгунъ, Крапивенскаго у. 14 марта с/г. Священникъ с. Шеламова, Чернскаго уѣзда, Іоаннъ Румянцевъ къ церкви с. Троицкаго-Медвѣдокъ, Ефремовскаго у.—23 марта с/г.

Перемѣщены: И. д. псаломщика с. Урусова, Веневскаго уѣзда, Рождественскій къ церкви с. Исакова, того же у.—

11 марта с/г. Псаломщикъ Елисаветинской, во вдовьемъ домѣ, церкви гор. Бѣлева Павелъ Соболевъ къ Успенской церкви того же города—19 марта с/г. Псаломщикъ Петропавловской, гор. Тулы, церкви Васплій Обвивальневъ къ Всѣхсвятской-Владбищенской церкви того же города—19 марта с/г. Псаломщикъ с. Дмитріевскаго на Вапанѣ, Алексин. у. Павелъ Бобровъ къ Христорожественской, что въ Чулковой слободѣ гор. Туль церкви—19 марта с. г. Псаломщикъ Николаевской, гор. Тулы, церкви что при пансіонѣ Тульскаго Дворянства Сергѣй Русаковъ къ Соборной гор. Богородица церкви — 21 марта с. г. Псаломщикъ-діаконъ Покровской ц. гор. Тулы Александръ Исаковскій на штатное діаконское мѣсто къ Николо-Завальской ц. гор. Тулы—22 марта с. г. Псаломщикъ с. Каргашина, Каширскаго у., Георгій Георгіевскій къ Θεодосіевской церкви, что при Ефремовскомъ Духовномъ Училищѣ—24 марта с. г.

Утверждены въ должности псаломщика: и. д. псаломщика с. Нивень, Одоевскаго уѣзда, Сергѣй Карницкій — 16 марта с. г.

Уволенъ за штатъ: Псаломщикъ-діаконъ Христорожественской, что въ Чулковой слободѣ гор. Тулы церкви Николай Малининъ—19 марта с/г.

Уволены отъ должности: Псаломщикъ с. Мясоѣдова, Крапивненскаго уѣзда, Василій Протасевичъ—7 марта с/г. Псаломщикъ Θεодосіевской церкви, что при Ефремовскомъ Духовномъ Училищѣ Владиміръ Рубцовъ—24 марта с/г.

Опредѣлены: въ число приуказныхъ послушницъ, Тульск. Успенскаго женскаго монастыря, проживающія въ ономъ на испытаній: Софія Есипова, Мавра Веденѣва, Параскева Чернова, Анфиса Лазутина.

Утверждены церковными старостами: къ ц. с. Мягкаго, Веневскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Воробьевъ; къ ц. с. Покровскаго. Алексинскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Ноздринъ; къ ц. с. Аверькіева-Лужного, Одоевскаго уѣзда, крестьянинъ Афанасій Королевъ; къ ц. с. Кирѣвскаго, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Мартиновъ; къ ц. Кудашева-Хитровщинскаго, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ Тереховъ; къ ц. с. Наканолова, Веневскаго уѣзда,

крестьянинъ Пименъ Пушновъ; къ ц. с. Троицкаго-Кобякова, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ Іосифъ Орловъ; къ ц. с. Гагарина-Муравлянки, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Свиринъ; къ ц. с. Парихина, Бѣлевскаго уѣзда, крестьянинъ Архипъ Мирошкинъ; къ ц. с. Жуковскаго, Бѣлевскаго уѣз., крестьянинъ Егоръ Кобановъ; къ ц. с. Симонова, Алексинскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Исаичевъ; къ ц. с. Пирогова-Зыкова, Крапивненскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ Коршунъ; къ ц. с. Берникъ, Алексинскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Васильевъ; къ ц. с. Рылева, Одоевскаго уѣзда, Одоевскій мѣщанинъ Василий Сивухинъ; къ ц. с. Можайскаго, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Потаповъ; къ ц. с. Частаго, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Татариповъ; къ ц. с. Горѣлокъ, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Тихоновъ; къ ц. с. Хрущева, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ Гавриилъ Борзовъ; къ ц. с. Никольскаго на Филипой Зушѣ, Чернскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Минкинъ.

Присоединеніе къ православію

4 марта 1916 года протоіереемъ Христорожественской на Оружейной сторонѣ гор. Тулы церкви Михаиломъ Татевскимъ, мѣщанинъ гор. Ловича, Варшавской губ. Шій Арановъ Цюкеръ, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени «Алексѣй»; 28 февраля 1916 года, священникомъ Христорожественской на Оружейной сторонѣ гор. Тулы церкви Алексѣемъ Нащокинымъ, мѣщанинъ гор. Бахмуга, Еггатеринославской губ. Хана Михельвна Брукманъ, іудейскаго вѣроисповѣданія съ нареченіемъ имени «Анна».

Назначеніе пенсіи изъ казны.

По указу Св. Синода. отъ 29 февраля 1916 года, назначена пенсія вдовѣ священника церкви села Архангельскаго Грязнаго, Ефремовскаго уѣзда, Иліи Прудовскаго —

Аннѣ Прудовской съ дѣтьми Алексѣемъ, Леонидомъ и Анною по 250 руб. въ годъ.

По указу Св. Синода, отъ 27 февраля 1916 г., вдовѣ священника церкви села Пожилина, Ефремовскаго уѣзда, Василя Кедрова—Маріи Кедровой съ дѣтьми Анною, Алексѣемъ и Лидією по 100 руб. въ годъ.

Выборка изъ отчета

о приходѣ и расходѣ суммъ Благотворительнаго Дамскаго Комитета Духовенства г. Тулы за Ноябрь и Декабрь 1915 г.

Приходъ за Ноябрь:

Отъ Т. И. Раевской—2 руб., К. И. Знаменской—2 р., Епарх. Комитета для покупки матеріала для подарковъ геинамъ—200 руб., Е. П. Крупицкой—1 руб., учительницы и учащихся Θεодосіевской ц.-пр. школы—5 руб., Л. В. Троицкой—50 коп., Е. В. Нащекиной—2 руб., Епарх. Комитета на подарки воинамъ—135 руб., Е. Н. Кутеповой—2 руб., Епарх. Комитета на подарки воинамъ—265 руб., В. М. Покровской—2 руб., Епарх. Комитета на подарки воинамъ—615 руб., Л. П. Благовѣщенской на подарки воинамъ—5 р., М. И. Ширяевой—3 руб., А. Θ. Хитровой—1 руб., В. Θ. Рождественской—2 руб. М. А. Виноградовой—4 руб. Щегловской школы на подарки воинамъ—5 руб. 35 коп., Протоіерея Гр. И. Комарова—1 р. Е. В. Нелюбовой—3 руб., М. А. Моисеевой—2 руб., М. А. Глаголевой—1 руб.

За Ноябрь поступило всего—1260 руб. 85 к.

Остатокъ къ 1-му Ноябрья—232 руб. 44 к.

Итого прихода. . . 1493 руб. 29 к.

Расходъ за Ноябрь—735 руб. 53 коп.

Остатокъ 1 Декабря выразился въ суммѣ—757 р. 76 к.

Приходъ за Декабрь:

Отъ Епарх. Комитета на подарки воинамъ — 260 руб., Учащихся Щегловской цер.-прих. школы на подарки воинамъ — 3 руб. 60 к., Покровской церк.-прих. школы на тотъ-же предметъ—1 руб., учительницы Хохланковой— 2 руб., О. А. Виноградовой—3 руб., Л. А. Коцевольской—2 руб., Монахини Марионылы—1 руб., А. А. Павпертовой—1 р., Епарх. Комитета на подарки воинамъ—275 руб., Н. П. Европиной —3 руб., Т. И. Раевской — 2 руб., М. А. Виноградовой— 2 руб., А. А. Троицкой—9 руб., Алявдиной—3 руб., Е. В. Нелюбовой—3 руб., Никольской—2 руб., М. А. Моисеевой —3 руб., К. И. Знаменской на бѣженцевъ—3 руб., А. О. Дурдуковской—2 руб., Епарх. Комитета на подарки воинамъ —50 руб., А. Н. Никольской— 2 р., О. Г. Пановой—2 р., Л. А. Коцевольской — 2 руб., Е. В. Нелюбовой на дѣтей бѣженцевъ взаимно праздничныхъ поздравленій — 2 руб., учителя Молоденскаго—1 руб., Монастырской школы на подарки воинамъ—5 руб.

За Декабрь всего поступило—644 руб. 60 коп.

Остатокъ къ 1 Декабря . .—757 руб. 76 коп.

Итого прихода . .—1402 руб. 36 коп.

Расходъ за Декабрь—1099 руб. 48 коп. .

Остатокъ къ 1 Января 1916 г.—302 р. 88 коп.

Къ празднику Рождества Христова для отсылки на передовыя позиціи отъ церковно-приходскихъ школъ и частныхъ лицъ поступило кisetовъ, наполненныхъ разными предметами солдатскаго обихода, какъ-то табакомъ, мыломъ, чаемъ сахаромъ, лакомствами, почтов. бумагой, открытками, конвертами и проч., въ количествѣ 1625 штукъ.

Поступили пожертвованія вещами для воиновъ и бѣженцевъ отъ слѣдующихъ лицъ и сельскихъ обществъ: села Де-

нисова Тульского уѣз.—28 парь чулокъ, 9 парь варежекъ, Боголюбской церковно-приход. школы — 1 пудъ $12\frac{5}{8}$ фун. баранокъ, воспитанницъ Епарх. Училища нѣсколько фунтовъ пиленого сахара, для воиновъ, завѣдующаго и учениковъ ц.-пр. школы села Головенець — 25 шт. бѣлья, священника села Захарьина Каширскаго уѣзда Алексѣя Некрасова — 3 пары перчатокъ, 4 пары носокъ, 4 пары чулокъ, 3 ситцевыхъ платка, 20 арш. холста, пара золотыхъ серегъ и 1 обручальное золотое кольцо, изъ села Вороломеево черезъ Епископа Іувеналія получ. холста 103 арш., Муси, Нюры, Сими Нелюбовыхъ для подарковъ воинамъ — 5 фун. карамели, 10 ф. подсолнуховъ, Е. Н. Соколовой (село Верхоулье) 1 ф. волны, учащихся Каменской школы $9\frac{1}{2}$ арш. холста 1 п. чулокъ, Л. П. Благовѣщенской для бѣженцевъ 5 вещей, учениковъ Крестовоздвиженской школы 1 пара чулокъ, Кладбищенской школы 1 пара чулокъ, Монахини Маріониллы 1 пар. чулокъ, 1 пара перчатокъ, Е. В. Нелюбовой 6 теплыхъ жилетовъ, 2 пары варежекъ; О. А. Виноградовой 10 парь перчатокъ, 1 пара чулокъ, 2 комплекта бѣлья, 6 шарфовъ, 12 арш. байки; С. В. Богословской 1 шуба для дѣвочки подростка; А. А. Мининой 1 пальто для бѣженца семинариста; Т. А. Боженовой 1 пальто для бѣженца семинариста; С. В. Протасовой 20 парь суконныхъ перчатокъ.

Съ перваго-же дня своего существованія Дамскій Комитетъ приступилъ къ шитью бѣлья для солдатъ, вязанью носокъ, перчатокъ и проч., а къ 5-му Декабря истекшаго года уже можно было собрать и отправить на позицію транспортъ подарковъ воинамъ въ слѣдующемъ приблизительно количествѣ: стеганыхъ, драповыхъ и байковыхъ жилетовъ сшито 100 шт., холоднаго бѣлья — 75 комплектовъ, носокъ поярковыхъ и чулокъ — 130 парь, перчатокъ и варежекъ поярковыхъ болѣе 100 штукъ, короткихъ полотенець, портянокъ и шарфовъ 100 шт., байковыхъ рубахъ 25 штукъ, въ лазаретъ Щегловскаго монастыря отправлено 25 комплектовъ бѣлья.

На праздникъ Рождества Христова товарищъ предсѣдат. Е. В. Нелюбова, казнач. Мойсеева и секрет. Никольская отвезли въ лазаретъ Щегловскаго монастыря и лично раздали раненымъ и инвалидамъ праздничные подарки: табакъ, лакомства и по 50—60 коп. на cadaго деньгами.

Съ 1-й половины Октября Дамскій Комитетъ получилъ отъ Епарх. Комитета, въ лицѣ Его Высокопреосвященства Владыки Пароенія, порученіе купить, ~~заказать~~ и вообще организовать посылку въ Дѣйствующую Армію къ празднику Рождества Христова, ассигновать на это 2000 руб. Дамскій Комитетъ выполнилъ эту задачу и получилъ благодарность отъ Епарх. Комитета съ занесеніемъ въ протоколъ одного изъ засѣданій.

За отосланные съ пріемщиками 20 ящичковъ съ подарками для нижнихъ чиновъ Дамскій Комитетъ получилъ благодарственныя письма отъ командировъ полковъ, стоящихъ ранѣе въ г. Тулѣ. Эта-же благодарность относится къ Тульскимъ школьникамъ и ихъ руководителямъ: учителямъ и учительницамъ. Такое выраженіе благодарности со стороны защитниковъ Родины даетъ нравственное удовлетвореніе членамъ нашего Кружка.

Надѣмся и къ празднику Св. Пасхи порадовать солдатиковъ чѣмъ—богаты.

Предсѣдательница Комитета *Л. Коцевольская.*

Секретарь *В. Никольская.*

Вакантныя мѣста.

Священническія.

С. Спасскаго, Новосильскаго уѣзда, съ 14 марта 1916 г. Земли церков. 38 дес. 440 кв. саж. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье.

С. Шеламова, Чернскаго уѣзда, съ 23 марта с. г. Земли цер. 35 дес. 1795 кв. саж. Прихожанъ м. п. 310. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

Псаломщическія.

При Елисаветинской, что при вдовьемъ домѣ, гор. Бѣлева, церкви съ 19 марта с. г. Причта положено быть: священнику и всаломщику. Причтъ получаетъ $\%$ въ размѣрѣ 75 руб. 24 коп. съ капитала и казенное жалованье.

При Петропавловской, гор. Тулы, церкви съ 19 марта с. г. Прихожанъ м. п. 359. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону, 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\%$ въ размѣрѣ 973 руб. въ годъ съ пожертвован. капиталовъ.

С. Миротинъ, Алексинскаго уѣзда, съ 18 марта с. г. Земли цер. 68 дес. 487 кв. саж. Прихожанъ м. п. 980. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье и $\%$ съ вѣчныхъ вкладовъ.

При Николаевской, гор. Тулы церкви, что при пансіонѣ Тульской Дворянской Гимназіи съ 21 марта с. г. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 420 руб. въ годъ.

С. Колтова, Каширскаго уѣзда, съ 12 марта с. г. Земли цер. 67 дес. 1695 кв. саж. Прихожанъ м. п. 794. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 539 руб. и 104 р. въ годъ $\%$ денегъ съ капиталовъ вѣчнаго вклада.

С. Монаенокъ, Бѣлевскаго уѣзда, съ 23 марта с. г. Земли цер. 45 дес. Прихожанъ м. п. 2307. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казенное жалованье 475 руб. въ годъ и $\%$ въ размѣрѣ 28 руб. 25 к. съ капитала.

С. Мясоѣдова, Брапивенскаго уѣзда, съ 7 марта с. г. Земли церк. 41 дес. 2390 кв. саж. Прихожанъ м. п. 823. Причта положено быть: настоятель, священникъ и псаломщикъ. Причтъ получаетъ $\%$ съ капитала въ 40 руб. 30 к.

С. Каргашина, Каширскаго у., съ 24 марта с. г. Земли цер. 36 дес. 1112 кв. саж. Прихожанъ м. п. 590. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и % въ размѣрѣ 56 р. 48 к. съ капитала.

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

1—8 апрѣля

13—14.

1916 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Воскресеніе Христово

РАДОСТЬ ВСѢМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

(Слово Св. І. Златоуста)*).

Христосъ Воскресе!

Кто благочестивъ и боголюбивъ,—да насладится нынѣ святымъ и свѣтымъ торжествомъ!

Кто рабъ благоразумный,—да увидеть съ радостію въ радость Господа своего!

Кто потрудился постомъ,—да приметъ нынѣ динарій.

Кто работалъ съ перваго часа—пусть получитъ должную плату!

Кто пришелъ и послѣ третьяго часа, благодари и веселись!

Кто успѣлъ притти послѣ шестого часа,—пусть не безпокоится, ибо ничего не лишился!

Если бы ты замедлилъ и до девятаго часа, то приступи безъ всякаго опасенія.

*) Русскій переводъ слова Златоуста, читаемаго на пасхальной утрени

Когда бы даже иной успѣлъ притти только въ одиннадцатый часъ,—то и такой да не страшится своего замедленія, ибо Домовладыка нашъ любочестивъ и щедръ: Онъ и послѣднѣе пріемлетъ, какъ и перваго; успокаиваетъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ и трудившагося съ перваго часа. Онъ и о первомъ печется, и послѣднему милосердствуетъ; и тому даруетъ, и этого награждаетъ; о дѣлахъ радуется, но и намѣреніе съ любовію пріемлетъ; дѣйствию воздаетъ должную честь; но и доброе расположеніе похваляетъ.

Итакъ всѣ-всѣ войдите въ радость Господа нашего! Первые и послѣдніе, всѣ получите награду! Богатые и бѣдные, ликуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и нерадивые, почитите настоящій день! Постившіеся и непостившіеся возвеселитесь нынѣ! Трапеза обильна: всѣ насыщайтесь! Телець великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ! Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры, всѣ воспользуйтесь богатствомъ благодати! Никто не жалуйся на бѣдность, ибо для всѣхъ настало царство! Никто не плачь о грѣхахъ своихъ, ибо изъ гроба всѣмъ возсіяло прощеніе! Никто не страшись смерти, ибо отъ нея освободила всѣхъ насъ смерть нашего Спасителя!

Объятый смертію, Онъ истребилъ смерть; сошедшій въ преисподнюю, Онъ расхитилъ адъ и огорчилъ того, кто коснулся Его плоти. Давно предузнавъ это, Исаія воскликнулъ: «адъ огорчился, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ». Огорчился онъ, ибо опустошенъ; огорчился, ибо умерщвленъ; огорчился, ибо весь сокрушенъ; огорчился, ибо весь связанъ. Взялъ плоть, и нашелъ въ ней Бога! Взялъ землю, а нашелъ въ ней небо! Взялъ то, что видѣлъ; а подвергся тому, чего не ожидалъ!

Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? Христосъ воскресъ, и ты низложился! Христосъ воскресъ, и пали демоны! Христосъ воскресъ, и радуются ангелы! Христосъ воскресъ, и водворяется жизнь! Воскресъ Христосъ, и нынѣ ни одного во гробѣ! ибо Христосъ воскресшій изъ мертвыхъ, «начатокъ умершихъ бысть». Ему слава и держава во вѣки вѣковъ Аминь.

Святая ночь.

Святая ночь Христова воскресенья,
Кто не встрѣчалъ тебя съ восторженной душой?!
Кто не видалъ въ тебѣ луча спасенья?!
Кто не надѣялся найти въ тебѣ покой?!

Богачъ, всѣ блага жизни испытавшій,
Постигшій прелесть всю, вкусившій все и вся,
Бѣднякъ, всю горькую нужду познавшій,
Изъ года въ годъ безъ усталости своей крестъ неся.

Цвѣтущій силами и ихъ лишенный,
Любимецъ счастья, обиженный судьбой,
Во цвѣтъъ лѣтъ, сѣдиной убѣленный,—
Всѣ съ нетерпѣньемъ ждуть великій часъ ночной,

Когда раздастся благовѣсть священный
И мощно прозвучитъ среди нѣмой тиши;
А вслѣдъ за нимъ полетѣтъ вдохновенный
Святѣйшій гимнъ небесъ отъ сердца, отъ души:

«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смерть поправилъ
Своею смертію и адовы уста
И сущимъ во гробахъ жизнь даровавый
Святой животворящей силою креста!»

И какъ сильны, какъ мощны эти звуки!
И сколько въ нихъ любви возвышенной, святой!
Смолкаютъ вмгъ всѣ жизненныя муки:
На лицахъ всѣхъ людей и радость и покой!

Забыто все—и ссоры, и проклятья,
И гнѣвъ, и ненависть, и горе, и недугъ,
И простираетъ врагъ врагу объятъ,
Какъ самый искренній и предантѣйшій другъ,

О если-бъ и въ годину страшной битвы,
Когда со всѣхъ сторонъ несется грохотъ-стонъ,
Проникли въ грудь враговъ слова молитвы,
А слуха ихъ коснулся кроткій, мощный звонъ!

Быть можетъ, вспомнили-бъ они бывшее,
Когда ихъ жизнь текла и въ мирѣ, и въ любви,
Когда они здѣсь вѣрили въ святое,
Когда не жаждали отмщенія въ крови!

И стыдно стало-бъ имъ и даже больно,
За то, что ими позабытъ завѣтъ Христа,
И, можетъ быть, вздохнули бы невольно,
И прошептали бы молитву ихъ уста:

«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смерть поправилъ
Своею смертію и адовы уста
И сущимъ во гробахъ жизнь даровалъ
Святой животворящей силою креста!»

Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!...

М. Соколовъ.

Пасхальная ночь.

Пасхальная ночь!... Сколько чудныхъ, свѣтлыхъ воспоминаній связано съ нею еще съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ! Сколько торжественно-радостныхъ настроеній, лучезарныхъ, уносящихъ въ небо грезъ переживалось за эту ночь въ прежніе годы!

А теперь?... Теперь холодомъ вѣетъ на сердце... А въ головѣ роятся нестройныя, мрачныя думы. Мысль улетаетъ туда, гдѣ съ оружіемъ въ рукахъ другъ противъ друга стоятъ ученики Воскресшаго. Тамъ на громадномъ пространствѣ рѣкою льется братская кровь. Въмѣсто колокольнаго краснаго звона, залпы смертоносныхъ орудій оглашаютъ поля и лѣса.

... И мирное настроеніе священной ночи омрачается острыми, больными вопросами. — Можешь ли и имѣешь ли ты право радоваться въ то время, когда тамъ стоны, страданія, кровь?— Въ чемъ же и гдѣ побѣда жизни надъ смертію, когда эта смерть торжествуетъ тамъ на кровавомъ пиру и собираетъ богатый собѣ урожай? Гдѣ побѣда воскресшей Любви надъ темными силами ада, когда зло и вражда охватили пожаромъ войны почти всѣ народы Европы?

Вереницей одинъ за другимъ возиикають вопросы, да-
вать на мозгъ и какой-то пеленой заволакивають все предъ
глазами. На минуту душа погружается въ мракъ, и куда-то
скрывается дивная, свѣтлая радость... Но лишь на минуту.
Такъ предъ восходомъ зари на мгновение стущается мракъ,
чтобы скрыться безслѣдно предъ первымъ лучемъ восходящаго
солнца.

Вотъ раздался первый ударъ съ колоколни. ...Одинъ и
другой... и побѣдной волной понеслись въ ширь и въ высъ
могучіе звуки. Подъ ихъ властный призывъ встрепенулась
душа. Пелена спала съ глазъ. На сердцѣ легко и покойно.
Забыты больные вопросы. Думъ уже нѣтъ. Весь отдался оба-
яню чарующихъ звуковъ. А звуки ужъ новые слышны...
Весь въ огняхъ крестный ходъ показался изъ храма. Вмѣстѣ
съ нимъ на просторъ изъ народной груди полилась величавая
пѣснь, пѣснь приѣта Воскресшему Господу. — «Воскресеніе
Твое, Христе Спасе, Ангели поють на небесѣхъ, и насъ на
земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе злавити».

...Сподоби чистымъ сердцемъ, безъ смущенья, безъ сом-
нѣнья... Но сомнѣній и смущенія уже нѣтъ, ибо мощной
волной влилась въ сердце небесная радость, и изъ глазъ по-
лились умиленія слезы. То къ душѣ прикоснулся благодатью
Своею Воскресшій. И это— не плодъ воображенія, не беско-
знительное, слѣпое очарованіе наполнило душу. Не воспоминанія
далекаго милаго дѣтства вызвали на глазахъ твоихъ
слезы. Это— даръ благодати. Это— откровеніе, явленіе душѣ
твоей Воскресшаго Господа. И недаромъ святые угодники
именуютъ эту ночь и праздникъ Пасхи великимъ таинствомъ.
Въ эту ночь благодатная сила Господня и любовь Его про-
никаетъ въ сердце христіанина безъ подвиговъ, безъ всякихъ
усилій, иногда даже какъ бы противъ его воли. И чувству-
ешь, всѣмъ существомъ своимъ чувствуешь, что воскресъ въ
душѣ твоей Христосъ. Это для тебя такъ же ясно, какъ
біеніе сердца, такой же фактъ, какъ и идущій впереди тебя
крестный ходъ. И слышишь, какъ колокола спѣшать согла-
ситься съ тобою, и дружно, радостно, обгоняя другъ друга,
звенять: «воистину, воистину воскресъ». Мгновеньями чудится
въ ихъ переливчатыхъ звукахъ размѣрное, веселое пѣніе
тропаря изъ пасхальнаго канона: «Небеса убо достойно да
веселятся. Земля же да радуется, да празднуетъ же міръ,

видимый же весь и невидимый: Христосъ бо воста, — веселіе вѣчное».

И сразу какъ-то яснымъ стало все то, что до этой минуты казалось темной загадкой. При свѣтѣ пасхальной радости совсѣмъ простыми, нисколько не мудрыми стали вопросы, предъ которыми раньше мысль становилась втупикъ.

Воскресъ Христосъ... — и небесная радость, наполнившая сердце, вовсе не кажется страшной, неумѣстной при мысли о горѣ, страданіяхъ и крови нашихъ братьевъ на полѣ сраженій. Ибо радость эта — не радость себялюбія, которое не желаетъ видѣть страданія ближнихъ, чтобы покои своего не нарушить, чтобы видомъ горя и слезъ веселья своего не разстроить. Радость пасхальная — радость любви, готовой обнять весь міръ, и друзей и враговъ, готовой раздѣлить всѣ страданія братьевъ, и въ самыхъ страданіяхъ способной сохранить безмятежную радость. Радость пасхальная — это даръ намъ Воскресшаго, которымъ мы готовы подѣлиться со всѣми и который попесемъ мы всѣмъ печальнымъ и требующимъ нашего утѣшенія. „*Тѣмъ же убо видите вси въ радость Господа своего*“, — вспоминаются слова Златоуста (слово на Пасху).

Воскресъ Христосъ, — и «смерть празднуетъ умерщвление, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало» (Пасхальный канонъ). И тѣ гекатомбы жертвъ, что поглощаетъ смерть на полѣ сраженій, тотъ кровавый пиръ ея, котораго міръ не видалъ отъ начала, также нисколько не омрачаютъ радости свѣтлаго праздника, не уменьшаютъ побѣды Воскресшаго, жизни надъ смерью. Пусть уноситъ смерть ежедневно тысячи жизней: она беретъ лишь то, что назначено ей Владыкою жизни. Это — не побѣда. Придетъ время, — по волѣ Творца она и всѣхъ насъ возьметъ, но возьметъ для того, чтобы отдать Ему въ новомъ, лучшемъ видѣ для вѣчной жизни. Теперь «пустъ никто не боится смерти, потому что освободила насъ отъ смерти Спасова смерть. Сшедшій во адъ, Онъ плѣнилъ адъ. Огорчилъ его, когда тотъ коснулся Его плоти. Адъ огорчился, потому что упразднился. Огорчился, потому что онъ посрамленъ. Взялъ онъ тѣло, — и нашель Бога; принялъ землю, — и срѣтилъ небо. Принялъ то, что видѣлъ, — впалъ въ то, чего не ожидалъ. Смерть! Гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда? Воскресъ Христосъ, — и жизнь торжествуетъ. Воскресъ Хри-

стось,—и нѣтъ (не останется) ни одного мертвеца въ гробѣ.
(Слово на Пасху Св. І Златоуста).

Воскресъ Христось,—и любовь торжествуетъ надъ зломъ. Всѣ темныя, вражія силы, выйдя изъ ада, ополчились на насъ съ германскимъ народомъ въ настоящей войнѣ, но потерпѣли неудачу. Сильнѣе ихъ оказалось Любовь, покорившая насъ. Величайшее и духовное зло, которое могли и думали причинить намъ они, это—посѣять вражду и раздоры между племенами и партіями въ отечествѣ нашемъ. Но предъ лицомъ врага всталъ нашъ народъ, какъ одинъ человекъ на защиту братьевъ и ближнихъ и дальнихъ. Забыты раздоры и распри. Любовь помирила всѣхъ насъ и слила въ одну тѣсную семью.

Но это единеніе наше не то, что сплотило германскій народъ. То единеніе стадное и стихійное, что бываетъ въ минуту опасности. Тамъ вызвано оно горделивыми замыслами, какъ нѣкогда у древнихъ строителей башни вавилонской. Тамъ цѣль единенія покорить и поработить,—у насъ спасти и послужить. Тамъ силы ада вдохновляли, у насъ Господь благословилъ.

По мысли ихъ царственнаго оракула, единеніе народовъ подъ властію Германскаго Императора, единство нашихъ дней быть можетъ спаяно желѣзомъ лишь и кровью, а мы надумали спаять его любовью, и уже видно, что прочтѣй (перифразъ стихотв. Тютчева).

Любовь, покорившая насъ, побѣждаетъ даже и тамъ, гдѣ, казалось, мѣсто только звѣрскому чувству вражды и злобы стихійной. Даже въ схваткахъ кровавыхъ нашъ русскій солдатъ являетъ міру разительные примѣры любви къ врагу своему. И чистымъ сердцемъ снѣ можетъ пѣть предъ лицомъ непріятеля въ эту священную ночь: «Воскресенія день... другъ друга обьемемъ»...

Христось воскресъ,—и бѣдствія, постигшія родную страну не могутъ отравить нашей радости. Мы вѣримъ, что послѣ испытаній и бѣдствій войны возродится Русь единой, цѣльной, могучей, такъ какъ путь къ воскресенію и славѣ ведетъ чрезъ Голгоѳу.

...А колокола все звонятъ, все веселѣе и радостнѣе поютъ: воистину, воистину воскресъ.

Пасхальные обычаи въ православной Церкви древняго времени.

Необходимую принадлежность пасхальнаго богослуженія въ христіанской Церкви древняго времени составляла проповѣдь, въ которой пастыри Церкви изображали величайшее значеніе христіанской Пасхи и увѣщали народъ къ достойному срътенію и провозженію сего спасительнаго праздника праздниковъ или же объясняли евангельскія чтенія, предлагавшіяся во дни пасхи и т. д. На это ревностное обыкновеніе древнихъ пастырей поучать народъ съ церковной кафедры во дни Св. Пасхи ясно указываетъ: етъ св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ изъ словъ своихъ на Пасху, когда говорить: «въ продолженіе семи дней мы собираемся и предлагаемъ вамъ духовную трапезу, улаждающую васъ, дабы каждый день васъ поучать и вооружать противъ діавола».

Въ первенствующей Церкви было въ обычаѣ у христіанъ въ первый же день Пасхи причащаться Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Объ этомъ находимъ ясныя указанія у древнѣйшихъ христіанскихъ писателей. Такъ, Тертуліанъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду общій обычай христіанъ пріобщаться въ день Св. Пасхи, когда говорилъ: «позволить ли мужъ (идолопоклонникъ), чтобы она (жен. христіанка) въ праздникъ Воскресенія Христова являлась пріобщаться Св. Таинъ, коими онъ пренебрегаетъ и гнушается»? На то же указываетъ св. Златоустъ въ своихъ пасхальныхъ словахъ и бесѣдахъ. VI Вселенскій соборъ, заповѣдуя христіанамъ въ продолженіе пасхальной недѣли пребывать въ храмахъ за богослуженіемъ, торжествуя во Христѣ, упоминаетъ о томъ, что христіане въ эти дни должны наслаждаться и Св. Тайнами.

Свою свѣтлую и величайшую радость древніе христіане выражали въ день Св. Пасхи и объятіями, — при семъ они отъ искренняго сердца по-братски прощали другъ друга. Древность знаменательнаго обычая православныхъ христіанъ христосоваться, привѣтствуя другъ друга радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ и взаимнымъ лобызаніемъ, не подлежитъ сомнѣнію. Какъ извѣстно, въ первенствующей Церкви цѣло-

ваніе сначала употреблялось каждый разъ при совершеніи богослуженія, при чемъ цѣловались не только священнослужащіе, но и предстоящіе. Обычай взаимнаго цѣлованія вѣрующіихъ при совершеніи литургіи существовалъ во вселенской Церкви въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. Обычай христосоваться въ дни Св. Пасхи получилъ свое первоначальное происхожденіе въ этомъ именно обычаѣ, для выраженія особой радости христіанъ при встрѣчѣ Пасхи, въ воспоминаніе великаго значенія событія воскресенія Христа, какъ наилучшая форма выраженія нашего во Христѣ братства и любви другъ ко другу. Достоверно извѣстно, что обычай христосованія существовалъ во времена св. Іоанна Златоуста (въ IV в). «Да памятуемъ, братія,—говоритъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на Св. Пасху,—и тѣ святыя цѣлованія, которыя при благоговѣйныхъ объятіяхъ даемъ другъ другу».

Съ этими христіанскими объятіями и братскими лобызаніями древніе христіане соединяли также обычай дарить другъ другу яйца, окрашенные въ красный цвѣтъ. Обычай этотъ существуетъ съ древнѣйшихъ временъ христіанства, судя по его всеобщности, подтверждаемой древнѣйшими памятниками Востока и Запада, такъ какъ онъ искони сохраняется во всѣхъ странахъ, гдѣ только есть православная Церковь, у всѣхъ православныхъ народовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга мѣстомъ жительства, языкомъ, образомъ правленія и не всегда согласныхъ между собою въ нѣкоторыхъ частностяхъ самаго христіанскаго богослуженія. Замѣчательно, что тотъ же обычай сохранился въ тѣхъ церковныхъ обществахъ, которыя весьма рано, въ V и VI вв., отдѣлились отъ православной Церкви, напр., у армянъ, маронитовъ и др., что также ясно свидѣтельствуетъ о непререкаемой глубокой древности этого благочестиваго обычая. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ унаслѣдованъ вышеупомянутыми обществами съ многими другими благочестивыми обычаями отъ православной Церкви, до отдѣленія отъ нея этихъ обществъ.

Что же касается собственно обычая освящать нѣкоторыя снѣди для домашняго употребленія на время Пасхи, начиная съ яицъ и «сыра», т. е. продуктовъ, вырабатываемыхъ изъ молока, откуда уже издревле произошли нынѣшнія, такъ называемыя, «пасхи»,—то онъ также существовалъ въ хри-

стіанской Церкви почти съ самыхъ первыхъ временъ ея. Ученый изслѣдователь богослужебныхъ обрядовъ Восточной Церкви, извѣстный Гоаръ, говоря о древности этого обычая, существовавшаго не только на Востокѣ, но и на Западѣ, приводитъ самое древнѣйшее свидѣтельство Ціаконія, который, защищая этотъ обычай противъ манихеевъ, говоритъ: «теперь же, на Св Пасху, приносятъ для благословенія отъ священника яйца, мяса, козлятъ и ягнятъ, хлѣбы и пироги» и т. д. Даже римскій уставъ,—продолжаетъ тотъ же ученый литургистъ,—признаетъ этой древнѣйшій обычай священнымъ и заслуживающимъ одобренія, и въ подтвержденіе сего приводитъ молитву на благословеніе агнца, положенную въ римскомъ уставѣ. Въ Россіи обычай освящать приготовленныя къ празднику пасхальныя спѣди, несомнѣнно, получилъ начало свое вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской вѣры отъ грековъ. Давность этого обычая въ нашей Церкви подтверждается существованіемъ въ древнѣйшихъ нашихъ требникахъ двухъ молитвъ, одной—на освященіе брашенъ и мясо, а другой—на освященіе сыра и яицъ, эти же самыя молитвы находятя въ древнихъ греческихъ требникахъ.

Къ числу также самыхъ древнѣйшихъ благочестивыхъ пасхальныхъ обычаевъ должно отнести предложеніе и раздаваніе «артоса» (*артос*—хлѣбъ изъ чистой пшеничной муки) или, по церковному уставу, *просфоры всецѣлой*, которая служитъ для вѣрующихъ живымъ воспоминаніемъ объ истинной Пасхѣ—Христѣ, почему на верхней части его и изображается воскресеніе Христово (или крестъ съ терновымъ вѣнкомъ) и съ круговою надписью пасхальнаго тропаря: *Христосъ Воскресе...* Хлѣбъ этотъ, какъ извѣстно, въ теченіе пасхальной недѣли каждодневно послѣ литургіи обносится съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, а въ субботу послѣ литургіи раздается вѣрующимъ. Въ основаніи этого обычая предлагать священный «артосъ» въ день Св. Пасхи лежитъ священное преданіе глубокой древности, сохраненное намъ Симеономъ Солунскимъ. По этому преданію, св апостолы, по вознесеніи Иисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ Св. Духа, пребывая въ Іерусалимѣ неразлучно, часто сходились для взаимной бесѣды и совокупной молитвы, и многократно дѣлили между собою скромную трапезу. Молитва, бесѣда и скромная трапеза живо напоминали имъ вознесшагося Господа, невидимое присутствіе

Котораго они ощущали своею живою вѣрою. Желая имѣть предъ глазами какъ бы постоянное напоминаніе о Его пребываніи съ ними, они, приступая къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ возлежалъ съ ними Иисусъ Христосъ, а на столѣ противъ того мѣста полагали, какъ бы для Него, часть хлѣба, и каждый рѣзъ, по окончаніи трапезы, поднимали эту часть хлѣба, говоря: *Христосъ Воскресе*. Когда же потомъ апостолы разошлись для благовѣствованія Христа въ разныя стороны, то и тогда, по возможности, старались соблюдать этотъ священный обычай, и каждый изъ апостоловъ, въ какой бы странѣ ни находился, въ новомъ обществѣ послѣдователей Христовыхъ, приступая къ трапезѣ, оставлялъ мѣсто и часть въ честь Спасителя, а по окончаніи трапезы вмѣстѣ съ ними прославлялъ воскресшаго Господа, возвышая часть хлѣба, положенную въ воспоминаніе о Немъ. Что совершалось апостолами ежедневно, то богомудрые отцы послѣдующихъ вѣковъ примѣнили къ празднику Пасхи, чтобы навсегда сохранить въ Церкви обычай апостольскій. Въ Русскую Церковь этотъ обычай перешелъ изъ греческой съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. О немъ упоминаетъ впервые ясно извѣстный церковный писатель XII в. Кириллъ, епископъ Туровскій. (В Д.).

„12-й годъ“.

(Окончаніе).

Наступило 26 августа. Съ восходомъ солнца Наполеонъ уже на ногахъ. «Это солнце Аустерлица» говорилъ онъ своимъ приближеннымъ Загремѣлъ бой, — отчаянный Бородинскій бой, начавшійся съ ранняго утра и продолжавшійся до поздняго вечера. 110,000 русскихъ билось противъ 130,000 французовъ; билось, какъ говорится, «не на животь, а на смерть». Всѣ очевидцы рассказываютъ, что эта была ужасная, изъ ряда вонъ выходящая битва, какъ по взаимному ожесточенію сражающихся, такъ по массѣ выбывшихъ изъ строя воиновъ. «Никогда не видалъ я такихъ ужасныхъ рань.

Разбитыя головы, оторванныя ноги, разможенные руки. Каждая пядь земли уступалась лишь послѣ смертнаго, отчаяннаго боя, обогрѣнная кровью сотенъ людей» — говоритъ офицеръ — очевидецъ. Потери же съ обѣихъ сторонъ достигали огромной поражающей цыфры: свыше 100 тысячъ, при чемъ болѣе половины со стороны однихъ русскихъ! Очевидно, враги не уступали другъ другу ни въ храбрости, ни въ самоотверженіи. Самъ Наполеонъ отзывался впослѣдствіи, что «изъ всѣхъ 50 сраженій, данныхъ имъ въ разное время, самое ужасное и нерѣшительное то, которое онъ далъ подѣ Москвою; французы показали себя въ немъ достойными побѣдить, а русскіе приобрѣли право назваться непобѣдимыми». Исходъ боя былъ, такимъ образомъ, неопредѣленный, нерѣшительный; вышло дѣло ни въ чью. Но не совсѣмъ такъ.

Бородинская битва имѣло громадное нравственное значеніе: она подняла духъ русскаго воинства, упавшій во время долгаго отступленія; она показала всю силу, стойкость и рѣшительность русскаго солдата. Половина русской арміи погибла, но остальная половина вполне сохранила бодрость духа и готова была къ новому бою. Ее не испугали страшныя потери, она именно не пала духомъ, а готова была снова беззавѣтно приносить себя въ жертву, и только приказъ главнокомандующаго заставилъ ее смириться. На утро русскіе отступили.

Всѣ ждали новаго боя. Не отдавать же Москвы такъ! Вѣроятно, такъ думалъ вначалѣ и самъ главнокомандующій, остановившійся съ арміей въ виду столицы. Но благоразуміе взяло верхъ. Кутузовъ такъ же, какъ и Барклай, берегъ армію и въ результатѣ — извѣстный военный совѣтъ въ Филяхъ, бывшій 1 сентября и на немъ извѣстныя историческія слова Кутузова: «Съ потерей Москвы, еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія... Приказываю отступать», и русская армія продолжала отступленіе, отдавъ Москву безъ боя.

Смутно, тревожно было состояніе столицы съ самаго дня полученія вѣсти о судьбѣ Смоленска. До паденія Смоленска въ Москвѣ, какъ и въ Петроградѣ и во всей вообще Россіи, были увѣрены, что дальше этого города непріятеля не пустятъ. Подъемъ духа былъ попрежнему силенъ, попрежнему текли

щедро пожертвованія. Патріотизмъ крѣпчалъ. Съ театральныхъ подмостковъ исчезли иностранныя пьесы; ихъ замѣнили пьесы патріотическаго характера. Настроеніе было приподнятое, но спокойно—увѣренное, увѣренное въ безопасности столицы.

Но вотъ пришла вѣсть: 10 августа Москвы было не узнать! «Смоленскъ палъ... Армія отступаетъ! Дорога въ Москву открыта!»—вотъ о чемъ только и разговору было 10 августа въ столицѣ! А тамъ пала Вязьма. Тревега усилилась. Изъ Москвы стали вывозить казенное имущество. Вслѣдъ за тѣмъ потянулись обозы и частныхъ лицъ, увѣзжавшихъ въ свои дальнія имѣнія. Тревожное настроеніе съ каждымъ днемъ возрастало, при чемъ москвичи больше всего страдали отъ неизвѣстности. Точныхъ свѣдѣній съ театра военныхъ дѣйствій не получалось, никто ничего достовѣрнаго не зналъ, а тутъ еще появились оригинальныя «патріотическія» афиши графа Раstopчина, въ которыхъ послѣдній, какъ хозяинъ столицы, старался успокоить народъ, увѣряя, что Москва отдана не будетъ, а въ дѣйствительности только морочилъ жителей и сбивалъ съ толку. «Я жизнью отвѣчаю—объявлялъ этотъ чудакъ—патріотъ въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ листковъ—что злодѣй въ Москвѣ не будетъ. Если мало будетъ нашего войска для гибели злодѣя, тогда ужъ я скажу: ну, дружина московская, пойдемъ и мы! Возьмемъ Иверскую да сто пятьдесятъ пушекъ и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ». Увѣрялъ, что французы все карлики, что ихъ не только солдаты, но и бабы вилами переколютъ. Раstopчинъ то стыдилъ увѣзжавшихъ изъ Москвы, то вывозилъ изъ столицы присутственныя мѣста и казенное имущество, указывая этимъ на существованіе опасности. Народъ отъ этихъ противорѣчій не зналъ, чему вѣрить.

Вдругъ въ Москвѣ узнаютъ, что врагъ уже почти подъ столицей, у села Бородина. Наступившая паника не поддается описанію. И успокоительныя увѣренія Раstopчина не помогаютъ. Всѣ бросились вонъ изъ Москвы—и знать, и купцы, и дворянство. Москва сразу наводнилась бричками, колясками, каретами и всякаго рода подводами, цѣна на которыя сразу поднялась до неимовѣрныхъ размѣровъ: платили бѣшенныя деньги, по 300—400 руб. за подводу, лишь бы увѣхать! Послѣ Бородинскаго боя паника возросла. Узнали, что войска отсту-

пають. Привезли раненыхъ. Тутъ ужъ двинулся изъ Москвы и простой народъ. Застучали по московской мостовой простыя немазаныя телѣги. 30 августа закрылись послѣднія судебныя учрежденія. Чиновниковъ со всеѣмъ дѣлпроизводствомъ отправили въ Нижній. 31-го Растопчинъ отдалъ приказъ выѣхать полиціи и пожарной командѣ. Москва опустѣла. Однимъ изъ послѣднихъ уѣхалъ преосвященный Августинъ. Онъ взялъ съ собою чудотворныя иконы Божіей Матери изъ Успенскаго собора и Иверской изъ часовни и отвезъ ихъ въ Муромъ. Страшна была послѣдняя ночь Москвы съ 1-го сентября на 2-ое. Въ эту ночь Растопчинъ открылъ двери остроговъ и тюремъ, и столица очутилась во власти колодниковъ. Обрадовавшись свободѣ, арестанты бросились разбивать кабаки и винныя лавки, а оставшіеся немногіе жители въ страхѣ прятались по домамъ, прислушиваясь къ дикимъ крикамъ и воплямъ буйствовавшей толпы. Такова была послѣдняя ночь «русской» Москвы.

2-го сентября, раннимъ утромъ, наши войска потянулись по извилистымъ улицамъ столицы, направляясь на рязанскую дорогу. Солдаты не знали, куда ведутъ ихъ и на вопросы жителей: «куда вы?» — урюмо отвѣчали: «не можемъ знать, не наше дѣло, про то вѣдаютъ командиры». А вслѣдъ за нашими войсками, на хвостъ ихъ насѣдали уже французы. Въ 10 час. утра Наполеонъ съ своей свитой стоялъ уже на Поклонной горѣ и любовался открывшимся чуднымъ видомъ. «Вотъ онъ, наконецъ, этотъ славный городъ» — воскликнулъ побѣдитель, восхищенный Москвою, разсматривая ее въ подзорную трубку, «Давно пора. Теперъ война кончена!» — прибавилъ онъ.

Но война только начиналась. Москва встрѣтила завоевателя совсѣмъ не такъ, какъ встѣчали его, въ его побѣдоносномъ шествіи, Вѣна, Берлинъ, Мадридъ. Она даже не выслала ему депутаціи. А когда Бонапартъ въѣхалъ въ столицу и поселился въ Кремлевскомъ дворцѣ, Москва запылала, загорѣлась въ эту же ночь, поджигаемая невидимою рукой; загорѣлась сразу во многихъ мѣстахъ, окуталась вся чернымъ дымомъ и пламенемъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней сгорѣла, осталась едва четвертая часть. Пожаръ проникъ даже въ Кремль, такъ что Наполеонъ принужденъ былъ спастись въ загородный Петровскій дворецъ. вмѣсто триумфа и удобныхъ квартиръ со всякимъ добромъ и довольствомъ, вмѣсто ожидаемаго

блестящаго и почетнаго мира, Наполеона и его армію встрѣтило въ Москвѣ одно пепелище, встрѣтила своего рода могила.

Положеніе Наполеоновской арміи въ завоеванной русской столицѣ съ первыхъ же дней было далеко незавиднымъ, а съ теченіемъ времени оно стало прямо ужаснымъ. Правда, добра—всякаго добра, и по части съѣстного и просто всякихъ богатствъ, и въ магазинахъ и въ частныхъ домахъ французы нашли много въ богатой и огромной Москвѣ; но пожаръ и грабежъ, самый безудержный, нелѣпый грабежъ, которому предались всѣ—не только солдаты, но даже офицеры и генералы,—скоро истребили всѣ эти запасы, истребили глупо, безъ пользы, даже во вредъ самой арміи. Добро растащили, разлили, растоптали, испортили. И побѣдоносная армія векорости стала ощущать въ Москвѣ голодъ, самый страшный, ужасающій голодъ, отъ котораго развивались болѣзни, падала духовная бодрость, падала и дисциплина, отъ котораго гибли и физическія и духовныя силы войска, словомъ, гибло все. Наполеонъ хотѣлъ было вначалѣ устроить въ Москвѣ порядокъ, нѣчто въ родѣ французскаго, къ которому думалъ привлечь и русскихъ; наставилъ разныхъ должностныхъ лицъ; а къ жителямъ столицы и окрестностей обратился съ воззваніемъ, въ которомъ приглашалъ всѣхъ вернуться къ своимъ обычнымъ трудамъ и занятіямъ безъ боязни обиды. А крестьянъ убѣждалъ подвозить въ городъ ихъ сельскіе жизненные припасы, обѣщая въ награду и хорошую плату и даже свободу отъ барщины. Но изъ всего этого ничего не вышло. Москва была по-прежнему пуста, съ остановившеюся жизнью, а русскій крестьянинъ сжигалъ свое сѣно, лишь бы оно не досталось французу. И послѣдніе часто, съ драгоценностями въ рукахъ, въ цѣлой Москвѣ не могли найти корки хлѣба, охотно мѣняли самыя дорогіе ликеры на ломоть хлѣба, нитку жемчуга на какой-нибудь рыбій хвостъ; а, завидя русскихъ, твердили только одно заученное ими слово: «клеба, клеба» (т. е. хлѣба) и, не находя хлѣба, ѣли всякую дрянь: воронъ, конекъ, трупы павшихъ лошадей и тысячами заболѣвали.

Возвращаясь изъ Петровскаго въ Кремлевскій дворецъ, Наполеонъ не узналъ своихъ воиновъ. Озябшіе, посинѣвшіе, въ жалкихъ отрепьяхъ, бродили они по пепелищу. Лица были измождены и отъ дыма черны. Кто былъ прикрытъ попоною, кто дорогими мѣхами, а кто священнической ризой...

Нужно замѣтить, что армія Наполеона, на ряду съ бессмысленнымъ грабежомъ, запятнала себя въ Москвѣ и неслыханнымъ святотатствомъ. Невѣроятному оскверненію подверглись московскіе храмы, начиная съ соборовъ: французы обратили ихъ въ конюшни для лошадей. Храмовъ было нельзя узнать. На иконостасахъ висѣла конская сбруя и военная амуниція. На престолахъ и жертвенникахъ обѣдали, играли въ карты и пили. Св. иконы кололи на костры. «Я окаменѣлъ отъ богохульства и не могъ двинуться съ мѣста, говоритъ очевидецъ, въ алтарѣ стояла лошадь, покрытая священнической парчевой ризой и ѣла овесъ изъ купели, въ которой крестили новорожденныхъ. То же видѣлъ я и въ другомъ алтарѣ». Вотъ какъ жили и вели-себя французы въ Москвѣ!

Конечно, подобная жизнь, т. е. жизнь грабежа и связаннаго съ нимъ пьянства, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, когда винныхъ запасовъ въ Москвѣ было много, жизнь мародерства, т. е. воровства для пропитанія, и въ тоже время мучительной голодовки на ряду съ ужаснымъ возмутительнымъ оскорбленіемъ чужой святыни въ обстановкѣ пустого обгорѣлаго, мертваго города, — такая жизнь не могла не расшатать организма Наполеоновской арміи и, дѣйствительно, расшатала. Въ ней уже не было ни живости, ни бодрости, ни того порядка и дисциплины, которыми эта армія блистала при вступленіи въ столицу. Недаромъ Наполеонъ, черезъ какихъ-нибудь десять—пятнадцать дней московскаго существованія, не узналъ своихъ солдатъ! Измѣнилась не только тѣлесная, но и духовная физиономія арміи. Солдаты не слушались офицеровъ, не отдавали даже чести самому императору при разводахъ. Деморализація была полная. Задумался Наполеонъ и.. заговорилъ о мирѣ! Первый предложилъ Александру мирные переговоры. Но.. отвѣта не получилъ.

Александръ былъ далекъ отъ мира въ данное время. Его сердце, наоборотъ, кипѣло желаніемъ войны; онъ былъ полонъ мыслями о войнѣ. О мирѣ же не хотѣлъ и слышать. Когда полковникъ Мишо привезъ изъ дѣйствующей арміи въ Петроградъ извѣстіе о занятіи Москвы французами, Александръ, посылая его назадъ, велѣлъ сказать своей арміи: «Если у меня не останется ни одного солдата, я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ и буду самъ предводительствовать ими. Истощивъ все усилія, я отрощу себѣ бороду и

лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подпишу стыдъ моего отечества и моихъ вѣрныхъ подданныхъ.. Наполеонъ или я, я или онъ, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ».

Сильнѣе, рѣшительнѣе отпора и придумать трудно. Но также, такого же образа мыслей насчетъ Наполеона держалась и вся страна. О миръ теперь не могло быть и рѣчи. Война, самая жестокая, беспощадная война—вотъ что было лозунгомъ всѣхъ и cadaго. Народъ не могъ простить Наполеону Москвы, не могъ забыть потери своей сожженной столицы, вѣсть о которой глубокой, неисходной скорбью пронизала русское сердце, привела всѣхъ въ уныніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и преисполнила злобой, местию къ врагу. Никогда государь и народъ не стояли такъ близко другъ къ другу, какъ теперь, въ этотъ тяжелый моментъ. Поэтому, твердое намѣреніе Александра продолжать войну было принято народомъ съ восторгомъ, отозвалось въ самыхъ глубинахъ народной души. Мстить готовы были, кажется, всѣ поголовно. Началась своеобразная народная война.

Кто не слыхалъ рассказовъ о старостихѣ Василисѣ, объ отважныхъ партизанахъ Фигнерѣ, Давидовѣ, Сеславинѣ, Орловѣ—Денисовѣ, смоленскомъ помѣщикѣ Ангельгардтѣ, дѣвицѣ Дуровой и др.? Литература донесла до насъ много такихъ любопытныхъ, захватывающихъ рассказовъ объ этихъ оригинальныхъ народныхъ герояхъ, столь же стважныхъ, какъ и беспощадныхъ. И вотъ мы узнаемъ. Народъ билъ врага, чѣмъ попало и гдѣ попало. Билъ вилами, цѣпами, топорами, дубинами,—подстерегая у овраговъ, въ лѣсу. Бѣда была оставшему французу, обозу, партіи фуражиръ, даже цѣлому небольшому отряду: ихъ ждала неминуемо жестокая безъ милости расправа и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ плѣнъ. А партизаны своими смѣлыми, отчаянно-удальми набѣгами наводили положительно страхъ на врага, парализуя многія его дѣйствія и истребляя по частямъ. Легкіе и подвижные, не связанные ничѣмъ съ арміей, они дѣйствовали на свой рискъ и страхъ и нападали обыкновенно «врасплохъ»; налетѣть во время ночевки въ лѣсу, за приваломъ, на слабую, слишкомъ растянувшуюся линію,—опрокинуть, переколоть или забрать въ плѣнъ, отрѣзать обозъ, истребить запасы, отбить артиллерію—было дѣломъ партизанскихъ отрядовъ. Благодаря главнымъ образомъ пар-

тизанамъ терпѣль и такую голодовку въ Москвѣ непріятель. Словно кольцомъ окружила его въ русской столицѣ эта грозная армія, не давая ему проходу и отнимая и тѣ небольшіе запасы, какіе удавалось ему добывать. Страна, словомъ, обратилась въ огромный военный лагерь, гдѣ иностранцу или похожему на него, даже просто говорившему плохо по-русски было опасно и показаться.

3-го октября Наполеонъ дѣлаетъ формальное предложеніе мира князю Кутузову чрезъ графа Лористона. Лористонъ нашелъ русскаго главнокомандующаго въ лагерь подѣ Тарутинымъ, гдѣ онъ стоялъ съ своей арміей. Съ рязанской дороги, куда, какъ вы помните, русскія войска перешли изъ Москвы, Кутузовъ повернулъ на калужскую и не безъ цѣли. Расположившимъ лагеремъ подѣ Тарутинымъ, русскій фельдмаршалъ этимъ искуснымъ маневромъ заграживалъ отъ Наполеона южныя и югозападныя хлѣбородныя губерніи, получая самъ въ то же время отовсюду запасы и подкрѣпленіе. Поздно вечеромъ, въ простой крестьянской избѣ принялъ Кутузовъ Наполеонова посланца. На предложеніе мира старый фельдмаршалъ просто отвѣтилъ, что онъ уполномоченъ только вести войну, — что ему запрещено даже произносить слово «миръ», но что онъ всетаки о порученіи Лористона доложить государю. Этимъ и закончились всѣ переговоры и мирѣ.

Вмѣсто мирныхъ условій, чрезъ нѣсколько дней, Наполеонъ вдругъ получаетъ неожиданное извѣстіе: подѣ Тарутинымъ русскими войсками разбитъ авангардъ французской арміи. Пораженіе! Небольшое, но первое предостерегающее пораженіе. Дальше оставаться въ Москвѣ было и безцѣльно и небезопасно.

И вотъ 6-го октября Наполеонъ отдаетъ приказъ о выступленіи своей арміи изъ Москвы. Что происходило тогда въ сердцѣ гордаго завоевателя, какой злобой кипѣло оно на русскихъ, показываетъ нелѣпый приказъ Наполеона предѣ выходомъ взорвать кремль. Послышался взрывъ; за нимъ еще шесть. Часть стѣны взлетѣла на воздухъ, разсыпалась пристройка къ колокольнѣ Ивана Великаго, погибло и еще многое, но большого разрушенія не послѣдовало, такъ какъ мины отъ дождя отсырѣли. Этотъ взрывъ былъ какъ-бы сигналомъ окончанія бѣдствій.

Наполеонъ хотѣлъ незамѣченнымъ проскользнуть въ Калугу, намѣреваясь этимъ путемъ пробраться въ наши южныя плодородныя губерніи и отступать по мѣстамъ, еще не опустошеннымъ войною. Но Кутузовъ былъ на стражѣ. Подъ Малоярославцемъ русскіе уже ждали французовъ. Произошла жаркая отчаянная схватка. Малоярославецъ восемь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и, хотя остался за французами, но Наполеонъ принужденъ былъ повернуть назадъ и отступать по старой, имъ же разоренной Смоленской дорогѣ. Началось отступленіе «великой арміи». «Потушимъ кровію непріятельскою пожаръ Москвы» — говорилъ Кутузовъ, вмѣстѣ съ партизанами и казаками преслѣдуя отступавшаго непріятели и нападая на него и съ боковъ и съ тыла. Вотъ и Бородино... Еще не убраны трупы... Сердца наши сжимались — говоритъ французъ-очевидецъ — при видѣ этого поля, гдѣ легло столько нашихъ. Храбрецы эти воображали, что они умираютъ за побѣду и миръ. Тихо проходили мы мимо нихъ, какъ бы боясь, чтобы они не узнали о нашемъ отступленіи». А отступленіе скоро превратилось въ бѣгство. Гонимые со всѣхъ сторонъ французы спѣшили, что есть мочи. И путь ихъ былъ путь страданій, голода и болѣзней. Съ конца октября ударили морозы, доходившіе до 17°; голодные, еле прикрытые разнымъ тряпьемъ, враги замерзали тысячами, устилая дорогу своими трупами, особенно на бивакахъ во время ночевокъ. «Больно было смотрѣть на этихъ людей, — вспоминаютъ русскіе, — на людей съ отмороженными носами, съ язвами на ушахъ и на лицѣ, съ посинѣвшими и вздутыми жилами. Казалось, что совсѣмъ не были людьми тѣ, что сидѣли вечеромъ у костровъ въ пестрыхъ шутовскихъ нарядахъ и посинѣвшими руками разрывали сырое лошадиное мясо». Кутузовъ едва поспѣвалъ за бѣгущими и нанесъ имъ нѣсколько значительныхъ пораженій при Вязьмѣ, близъ Духовщины, подъ Краснымъ, хотя, нужно сознаться, французы всегда защищались геройски, и побѣды эти недешево стоили и русскимъ.

Компанія собственно кончилась. Врагъ сломленъ. Французы побѣждены и бѣгутъ, что есть силъ, думая лишь о собственномъ спасеніи. Русскимъ оставалось добивать врага. Александру и всей русской арміи хотѣлось взять въ плѣнъ Наполеона, и у рѣки Березины была приготовлена ему ло-

вушка. Задача эта, какъ извѣстно, возложена была на адмирала Чичагова, возвращавшагося съ войскомъ послѣ турецкой войны и у города Борисова уже поджидавшаго французовъ. Чичаговъ, говорятъ, такъ былъ увѣренъ въ успѣхъ, что разослалъ всѣмъ корпуснымъ командирамъ примѣты Наполеона: «роста малаго, плотень, блѣдень, шея короткая, голова большая, волосы черные». «Для вящей же надежности, добавлялъ адмиралъ, приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ (плѣнныхъ)». Но адмиралъ, вѣроятно, такъ усердно занялся осмотромъ всѣхъ приводившихся къ нему малорослыхъ, что проглядѣлъ врага, и Наполеонъ, котораго Чичаговъ мечталъ захватить южнѣ Борисова, оказался сѣвернѣ этого города и у деревни Студянки началъ переправу.

Когда французы подошли къ Березинѣ, на рѣкѣ шелъ ледоходъ и это, конечно, еще болѣе затрудняло переправу. Понтонеры, работая по шею въ водѣ, всѣ заплатились жизнью. По двумъ наведеннымъ мостамъ 14-го ноября началась переправа пѣхоты и кавалеріи. 15-го благополучно перешелъ съ своей старой гвардіей самъ Наполеонъ. Но переправа еще не окончилась, когда подошли войска Витгенштейна и казаки Платова. Началась невѣроятная суматоха. Всѣ бросились къ мостамъ. Люди задыхались въ свалкѣ, раздавливались столкнувшимися возами, избивались громившей мосты артиллеріей. А съ берега все напирало. Мосты, наконецъ, рухнули и все находившееся на нихъ полетѣло въ рѣку. «Березинская бѣда», какъ прозвали французы эту переправу, стоила врагу, кромѣ многихъ тысячъ погибшихъ, до 20000 плѣнными, почти всей артиллеріи и всей «добычи», награбленной французами въ Москвѣ, и была послѣднимъ усиленіемъ «великой арміи» въ дѣлѣ самозащиты.

Далѣе, отъ Березины до Вильны, армія брела уже въ полномъ безпорядкѣ; никто не отдавалъ приказаній, да и некому ихъ было слушать. Всякій заботился самъ о себѣ. Солдаты шли рядомъ съ генералами, закутанные въ женскія кацавейки, въ лошадиныя попоны, священническія ризы. Бросая оружіе, сдавались сотнями. Плѣнныхъ некуда было дѣвать. Стужа достигла 27°. «Великая французская армія» перестала существовать.

23-го ноября, неподалеку отъ Вильны, сдавъ начальство маршалу Нею, Наполеонъ потихоньку отъ войска уѣхалъ въ

Варшаву, а оттуда въ Парижъ. «Лучше бы всѣмъ намъ было сидѣть дома», — сказалъ будто бы онъ на прощанье своимъ маршаламъ.

Черезъ недѣлю, много двѣ, въ предѣлахъ русскаго царства не осталось ни одного вооруженнаго непріятеля. Торжественное обѣщаніе русскаго государя исполнилось.

Я не буду говорить о томъ, что исторія столкновения Александра съ Наполеономъ не окончилась этимъ, — что финалъ ея надо искать въ далекихъ водахъ Атлантическаго океана, на о. св. Елены, куда, по милости главнымъ образомъ, если не исключительно, русскаго императора, съ престола Франціи угодилъ Наполеонъ. Это уже послѣдняя глава Наполеоновской эпопеи. Эпопея «первой отечественной войны» кончилась.

25 декабря, въ великій праздникъ Рождества Христова, Россія торжественно праздновала свое избавленіе «отъ нашествія галловъ и съ ними двенадцати языкъ», установивъ это празднованіе на всѣ времена и ознаменовавъ память о немъ грандіознѣйшимъ памятникомъ — созданіемъ храма въ Москвѣ во имя Христа Спасителя.

Предъ нами прошла одна изъ рѣдкихъ, захватывающихъ картинъ русскои отечественной исторіи, — картинъ, на фонѣ которыхъ обыкновенно выступаютъ и вырисовываются всѣ лучшія народныя силы, вся мощь, весь духъ и характеръ народа.

Что же мы видѣли? Мы видѣли примѣры поразительной беззавѣтной преданности и любви къ отечеству, — видѣли необычайный, недосягаемый подъемъ русскаго народнаго духа; видѣли, что Донскіе, Минины и Пожарскіе не перевелись на Руси, но появляются каждый разъ, какъ приходитъ опасность. Не знаешь, какому сословію въ описываемой войнѣ отдать предпочтеніе? «Первые отозвались дворяне»... читаемъ въ мемуарахъ объ этой войнѣ. За ними не отставало и купечество.

Что дѣлало духовенство въ 12-мъ году? Несомнѣнно, и оно принимало участіе въ общей жертвѣ. Мы знаемъ, что въ партизанскихъ отрядахъ было много и клириковъ, принимавшихъ оч. дѣятельное участіе, особенно въ Смоленской губ., захваченной непріателемъ. Знаемъ, что Московское духовенство, подвергаясь риску попасться въ руки врага, въ обла-

ченіи, съ иконами и св. водой выходило навстрѣчу русскимъ войскамъ, ободряя ихъ и поддерживая солдатъ въ тяжелый моментъ оставленія ими столицы. Св. Синодъ, зная мы, опредѣлилъ на нужды войны 1½ милліона изъ средствъ свѣчнаго дохода и пр.

Но главнымъ героемъ первой отечественной войны былъ всетаки русскій мужикъ. Онъ воевалъ и на полѣ брани, удивляя враговъ своею храбростью,—воевалъ и дома, сжигая свои селенія и истребляя запасы, лишь бы они не достались врагу. Никогда бы правительство не достигло такихъ успѣховъ, какіе оно имѣло, если-бы не поднялось само населеніе, если-бы не пошелъ съ нимъ рука объ руку самъ народъ, воодушевившій и солдатъ сражаться такъ, какъ они сражались, т. е. съ сознаниемъ долга. Сознаніе же долга явилось само собой, выросло изъ мысли о томъ, что воюють не за чужое, не ради захватныхъ корыстныхъ цѣлей, а за свое; защищаютъ свою родину, свою честь, свою вѣру православную, на которыя посягнулъ дерзкій врагъ.

Вотъ почему эта война такъ привлекательна, такъ поразительно интересна, а для настоящаго момента—прибавимъ мы—и высоко-поучительна. Герои 12-го года не умирали, подвиги ихъ живутъ предъ нами и въ настоящую непримѣрную годину новой *отечественной* войны зовутъ насъ къ тому же,—зовутъ къ сознанию долга предъ родиной.

Эти герои близки и дороги нашему сердцу и, вспоминая теперь «первую отечественную войну», вспоминая всѣхъ ея участниковъ, начиная съ царя Александра Благословеннаго и кончая «бородатымъ воиномъ», какъ называли французы нашихъ ратниковъ ополченія, скажемъ имъ отъ души: вѣчная память!

Преподаватель *К. Никольскій*.

Редакторъ, преподав. Семин. **А. Краснопѣвцевъ**.

Печатать дозволяется 1916 г. апрѣля 8 дня.
Цензоръ Протоіерей Александръ Моисеевъ.

Электро-печатня Покровскаго Подворья. Телеф. № 4—28.